
ІСТОРІЯ КУЛЬТУРИ

УДК 930.85(477.51+477.53)(092)

DOI 10.31654/2520-6966-2019-11i-94-193-209

О. Ю. Захарова

доктор исторических наук, профессор

Деятельность князя Н. Г. Репнина, направленная на развитие культуры в Полтавской и Черниговской губерниях

В статье анализируется деятельность, направленная на развитие культуры в Полтавской и Черниговской губерниях, одного из выдающихся государственных деятелей своего времени, героя Аустерлица (1805), генерал-губернатора Саксонского королевства (1813–1814), военного губернатора Полтавской и Черниговской губерний (1816–1835) – князя Николая Григорьевича Репнина (Волконского). Рассматривается роль Репнина в открытии и учреждении в Полтавской губернии: Полтавского института благородных девиц, училища Правоведения для бедных канцелярских служащих, "школы чистописцев". Рассказывается о его взаимоотношениях с актёром М. С. Щепкиным, который во многом благодаря Н. Г. Репнину, был освобождён от крепостной зависимости поэтом В. В. Капнистом, историком Д. Н. Бантыш-Каменским. Выявлено, что для Репнина открытие в регионе просветительских и учебных заведений, помощь видным представителям науки, искусства и образования была важной составляющей его административной деятельности. В современной отечественной и зарубежной историографии нам не известны исследования, посвящённые просветительской деятельности Н. Г. Репнина в Полтавской и Черниговской губерниях, а также его роли в открытии в Левобережной Украине образовательных учреждений. В работе использованы опубликованные источники, а также архивные материалы Государственного архива Черниговской области и Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург).

Ключевые слова: князь Н. Г. Репнин, Полтавская и Черниговская губернии, просвещение, образование, театральное искусство, историческая наука.

Фамилия – это не только и не столько принадлежность человека к тому или иному роду, – это памятник его заслугам перед Отечеством.

Волконские – Рюриковичи. Этот факт признают даже те исследователи, которые подвергают сомнению их происхождение от черниговских князей.

Герб князей Волконских представляет щит, разделённый на две части: в правой – герб киевский, в левой – черниговский. Изображения киевского и черниговского гербов мы видим и на гербе князей Репниных, которые так же, как и Волконские оставили яркий след в истории Отечества.

Так как последним представителем княжеского рода Репниных по мужской линии был генерал-фельдмаршал князь Николай Васильевич Репнин, старшая дочь которого – жена князя Г. С. Волконского и мать Николая Григорьевича Волконского, император Александр I в 1801 г., после смерти Н. В. Репнина, своим Указом повелел, чтобы князь Н. Г. Волконский принял фамилию своего родного деда по матери и стал именоваться князем Репниным, "дабы род Репниных не угас и продолжал быть примером служения Отечеству".

В сентябре 1802 года Н. Г. Репнин вступил в брак с внучкой последнего гетмана Украины, графа К. Г. Разумовского – графиней Варварой Алексеевной Разумовской. Свадьба состоялась в Батурине 12 сентября 1802 года в усадьбе графа К. Г. Разумовского.

29 сентября 1816 года герой Аустерлица (1805), генерал-губернатор Саксонского королевства (1813–1814) князь Н. Г. Репнин был назначен военным губернатором Полтавской и Черниговской губерний.

В правительственных кругах многие современники связывали назначение Н. Г. Репнина военным губернатором с началом реформ в Украине. Освободив к этому времени эстонских крестьян (в мае 1816 года) император тем самым открыто осудил крепостное право.

Князь Н. Г. Репнин приступил к выполнению служебных обязанностей еще в Москве, откуда в одном из писем гражданскому губернатору Чернигова А. П. Бутовичу писал (письмо от 16 октября 1816 года) о жалобе своего тестя графа А. К. Разумовского на притеснения черниговских чиновников в почепской экономике к его крестьянам. В своем послании Репнин подчеркивает, что, несмотря на глубокое уважение к Разумовскому, он руководствуется правилом не принимать участие в решении проблем своих родственников, но для уменьшения количества жалоб в губерниях, князь просит Бутовича сообщать ему о кляузах "возбуждаемых экономией тестя", чтобы пресекать их вовремя путем личного общения с графом [3, с. 96–97]. Николай Григорьевич – человек чести и это проявляется в его поступках, в любой сфере деятельности.

Так в письме от 3 октября Репнин благодарит Бутовича за подготовку квартиры в Чернигове и выражает уверенность, что арендная плата за предоставленный для проживания дом будет поступать на его имя. Князь буквально одержим идеей "честного служения", о чем свидетельствуют его первые письма в должности военного губернатора, адресованные гражданскому губернатору Чернигова. 28 октября Репнин сообщает ему из Нежина, что прибудет в Чернигов только ночью, поэтому просит, чтобы никто из чиновников его не встречал. Если же ему удастся приехать "очень рано" то он считает своим долгом сразу после прибытия встретиться с Бутовичем, чтобы обсудить важные проблемы управления краем, одна з которых – развитие образования и просвещения в регионе.

Знакомство с Черниговым для Николая Григорьевича прошло весьма успешно и оставило "приятные воспоминания о людях, почтивших меня своей дружбой и доверием и желание поскорее опять с ними видеться". В отличие от Чернигова Полтава, по мнению Репнина, город, в котором остался "дух важной и почти придворной церемонии, спорящей с военными <...>, но отчаиваться не должно, авось преодолеем" [4, с. 8].

Дворянские выборы – это не только важное политическое, но и значимое культурное событие, во время которого в украинские города съезжались на гастроли известные актеры. Полтавская труппа нередко выезжала в Харьков, Кременчуг, Ромны. В Харькове труппу принял под покровительство известный украинский писатель Г. О. Квитка, которого князь благодарил за содействие успеху актеров в феврале 1819 года: "Попечения ваши о театре полтавском во время бытности его в Харькове, были для него весьма полезны, ибо сборы превзошли ожидания" [4, с. 50].

Полтавский театр был построен в 1810 году при генерал-губернаторе князе Я. И. Лобанове-Ростовском. Во время правления Репнина директорами театра были А. О. Имберг (служивший с князем в Саксонии) и И. П. Котляревский, известный украинский писатель.

В Полтавском театре служило немало замечательных актеров – Барсов, Угаров, Пряженковская, Медведева, но звезда, гордость труппы – М. С. Щепкин (1788–1863), который начал свою артистическую карьеру в труппе Штейна, приглашенной Репниным в начале 1818 года в Полтаву из Харькова.

Игра Щепкина восхищала многих, особый успех был у актера в пьесе "Жидовская корчма", где исполняя роль еврея, Щепкин копировал полтавского городского голову А. Зеленского, который обещал платить труппе 2 тысячи, если пьеса будет исключена из репертуара.

Актеры согласились на это предложение, но князь узнав об этом, приказал играть пьесу как можно чаще и Зеленский, чтобы не гневить Репнина, должен был посещать театр.

Признавая за Щепкиным сценический талант, Репнин начал хлопотать перед владелицей его, помещицей Курской губернии А. А. Волькенштейн о вольной для актера. В письме к графине Репнин писал: "<...> пользуясь сим случаем считаю долгом свидетельствовать вам о хороших свойствах его и что он, отличаясь всегда чрезвычайным талантом <...> доставляет тем приятное удовольствие всей полтавской публике <...>" [4, с. 45]. Далее князь просит разрешить Щепкину возвращаться к "обязанностям" за десять дней до Пасхи. В ответном послании Волькенштейн сообщает, что Щепкин своими познаниями в "землемерной науке" ей очень нужен, но желая услужить князю она "увольняет его к вашему сиятельству с покорнейшею моею просьбою, что, когда он, Щепкин мне необходим будет, то чтобы тогда отпустить его ко мне" [4, с. 46].

В марте того же года брат графини П. Ашитов прислал Щепкину письмо: "Миша Щепкин. Так как ты, видно, не хочешь быть слугою и видно не расположен быть благодарным за все то, что твой отец приобрел, бывши у графа и за воспитание, данное тебе, то графиня желает всем вам дать вольную т. е. вашей фамилии – отцу твоему и всем семейством за 8 тыс. ибо семейство ваше весьма значительно <...> ежели ты хочешь оное получить приезжай поскорее, не теряя время" [4, с. 46].

Вероятно это письмо сподвигло Репнина ходатайствовать о вольной для Щепкина. Он пишет графине, что Щепкин должен развивать свой талант, а это возможно только в случае его освобождения. Он просит графиню оказать снисхождение семье актёра, состоящей из четырёх мужчин, в числе которых один – старый отец, и другой малолетний сын, поэтому князь считает приемлемой сумму 4 000 или 5 000 рублей, "Снисхождение вашего сиятельства <...> я прииму большим для себя одолжением и то, что следовать будет Щепкину вознестъ <...> дирекция полтавского театра примет на себя" [4, с. 47].

Для сбора необходимой суммы, 26 июля 1818 года был дан спектакль в награду таланта актера Щепкина для основания его участи [4, с. 48], Репнин внес за кресло 300 руб., Потемкин – 700 руб., тесть Репнина – А. К. Разумовский – 300 руб., один помещик пожертвовал деньги, которые был ему должен полтавский полицмейстер в сумме 1 992 руб. Подписка и спектакль дали 7 207 руб., недостающие средства внёс Репнин.

Таким образом, помещица не отказалась от первоначальной суммы выкупа и "не оказала снисхождения" военному губернатору, который сообщил о пожертвованиях директору театра И. П. Котляревскому, а тот, в свою очередь, показал письмо князя Щепкину.

Великий актер принял "благодарение" Н. Г. Репнина "со слезами признательности и вечной благодарности" [4, с. 48].

Не только актёры, но и музыканты театра нуждались в защите военного губернатора. Оркестр полтавского театра состоял из крепостных помещика Райковского (Раковича), которые получали жалование от дирекции. После смерти их владельца наследники лишили семьи музыкантов содержания, но князь Репнин принял меры к улучшению их положения.

Н. Г. Репнин принадлежал к числу образованнейших людей своего времени. Николай Григорьевич был почетным членом Харьковского университета, что являлось большой редкостью в среде административных деятелей. Ближайшее окружение Репнина – поэты, художники, литераторы.

Дружеские отношения связывали Н. Г. Репнина с поэтом В. В. Капнистом, который в одном из своих писем (от 17 июля 1817 года) сообщал военному губернатору, что надеется в скором времени принять его у себя в доме в качестве желанного гостя и надеется, что знаменитая Роменская ярмарка ненадолго задержит князя [4, с. 94].

В другом письме Капнист просил Репнина оказать помощь в освобождении от рекрутского набора миргородского мещанина дьякона Странишевского, семья которого без своего кормильца "пойдет по миру". По словам Капниста, если князь избавит дьякона "<...> от этого несчастья, то он усердныя за Вас молитвы возсылать будет. <...> Да поможет Вам Бог во всех добрых делах!" [4, с. 95].

Просвещенная духовно-нравственная личность не делит свои обязанности на "низкие" и "высокие". Военный губернатор занимается социальными и экономическими проблемами и одновременно с этим – проблемами исторической науки.

Николай Григорьевич поручил Д. Н. Бантыш-Каменскому, служившему в начале своей карьеры чиновником особых поручений при Репнине, составить историю Малороссии, изданную в 1822 году. Николай Григорьевич помогал автору в поиске источников и даже сам написал очерк Берестечкого сражения [4, с. 9]. В 1819 году он приехал в Чернигов, где лично попросил губернского прокурора оказать Бантыш-Каменскому содействие в предоставлении историку архивного материала. При помощи прокурора Бантыш-Каменскому были выданы из архива губернаторского управления 66 дел. Репнин

расписался как поручитель. В ноябре 1822 года документы возвращены в архив.

За год до издания Бантыш-Каменским своей работы, с просьбой к Репнину доставить ему материалы по истории Малороссии, обратился сын знаменитого скульптора и ректора Академии художеств И. П. Мартоса – Алексей Иванович Мартос (1790–1842). В ответном письме Репнин пишет, что письмо Мартоса убедило его, что "любовь к Родине внушила Вам полезную мысль – заниматься подробным описанием любопытной истории Малой России, к <...> сожалению <...> вверенная моему управлению губернии очень скудны летописями и большею частью, оныя хранятся у частных людей, дорожащих ими, следовательно нужно быть на месте для собирания сих источников". Далее Репнин сообщает, что этим занимается около 5 лет Бантыш-Каменский, чей труд скоро будет издан [4, с. 12–13].

В основе национальной идеи государства лежит духовная история, а также история развития общества. Герои объединяют нацию.

В сентябре 1830 года управляющий министерством внутренних дел просит содействия Н. Г. Репнина в открытии подписки на сооружение памятнику Ермаку в Тобольске.

В свою очередь Николай Григорьевич предлагает Черниговскому губернскому маршалу дворянства пригласить к пожертвованию дворян Черниговской губернии, а собранные деньги отправить, по мере поступления, напрямую генерал-губернатору Западной Сибири в Тобольск [1, л. 358]. В 1831 году Петербург просит содействия Репнина в распространении подписки на журнал министерства внутренних дел в Полтавской и Черниговской губерниях [1, л. 372].

Ключевое понятие мироощущения Николая Григорьевича – честь, нравственная ответственность перед предками за свои дела и поступки.

На открытии дворянских выборов в Чернигове в 1823 году Репнин призвал дворян выбрать из своей среды "<...> народу судей правых, правительству первыя орудия к охранению общего спокойствия, себе предводителей, достойных уважения сограждан своих, ходатаев о выгодах ваших и ревностных исполнителей попечения Правительства и коим мог бы я обращаться всегда с полным доверием" [6, л. 1].

Николай Григорьевич отдает должное украинской земле, которая сформировала людей достойных к прохождению службы: "В прежние времена Хмельницкий, Искра, Кочубей, Полуботок и Безбородько послужат не только вам, но и <...> потомкам примерами доблестей воинственных, верности царю, твердости духа, глубокомысленности

политика: да и ныне среди пастырей церкви, защитников Отечества, мужей, удостоенных Государем быть в совете его, судилищах и прочих степенях Государственного правления, в сонме ученых и изящных художников – везде малороссияне могут гордиться многими из своих соотчичей. Наполните же собственные судилища свои людьми им подобными" [6, л. 1 об.].

Рожденный в век Просвещения, Н. Г. Репнин с особым вниманием относился к проблемам образования. Николай Григорьевич понимал, что проблемы женского воспитания заслуживают особой заботы, ибо, как считали наши предки – каковы в государстве мужчины – таковы законы, каковы женщины – такова нравственность. Домашнее обучение не всегда приводило к желаемым результатам, не только из-за финансовых возможностей родителей, но прежде всего из-за общего подхода дворян к женскому образованию. Решить проблему могли казенные учебные заведения и в первую очередь – Полтавский институт благородных девиц.

Николай Григорьевич считал, что для успешной деятельности этого учебного заведения целесообразно его содержание за счёт средств приказа общественного призрения, для которого сумма "16/т ежегодно не сделает усилий" [9, л. 7]. Н. Г. Репнин указывал несколько причин, из-за которых институт испытывает финансовые затруднения: несвоевременные задержки в оплате обучения родителями; уменьшения числа пансионеров (в 1822–1823 годах их было сто, в 1828 – сорок две) расходов на ремонт [9, л. 11].

Сокращение дворянских доходов стало причиной того, что родители не могут платить за обучение 1 000 руб., следует понизить плату, по мнению Репнина, до 800 руб. и принимать девушек на обучение не менее как на три года [9, л. 13].

Репнин просит императора выделить полтавскому дворянству беспроцентную сумму в размере 200 тыс. руб. сроком на 10 лет для постройки каменного дома Института [9, л. 13 об.].

Н. Г. Репнин заботился не только о финансовом обеспечении Полтавского института, но и о процессе обучения. Так в 1832 году им была составлена инструкция для "инспектора классов Полтавского института благородных девиц" [10]:

- инспектор избирается советом института и утверждается императором;

- инспектор подчиняется учителям, он должен "вникать в методу, дух, способ и объем преподавания" каждого предмета [10, л. 1], и наблюдать за "постепенностью" и их преподавания [10, л. 1об.];

- напоминать учителям о своем долге, но делать это не в присутствии воспитанников;

- инспектор, будучи ответственным за организацию учебного процесса, должен как можно чаще посещать лекции преподавателей [10, л. 2].

Н. Г. Репнина беспокоило состояние дел не только в системе женского, но и мужского обучения. Он предлагает правительству рассмотреть вопрос об открытии в Полтаве училищ правоведения для детей неимущих канцелярских служащих.

По мнению Николая Григорьевича "В России наука законоведения находится еще в самом младенческом состоянии от того единственного, что мы по губерниям не имеем юридических училищ <...>" [11, л. 1].

Репнин пишет, что у него нет специально обученных казенных стряпчих, партикулярных адвокатов. Для исправления ситуации он предлагает открыть в губернии училище правоведения, воспитанники которого обучались бы теории российского правоведения. С этой целью следует отобрать в Полтаве 36 юношей из бедных семей канцелярских служащих, находящихся на службе, воспитанники должны быть "здоровыми", возраст для поступления 10–12 лет [11, л. 2].

Первые семь лет юноши обучаются в гимназии, а последние три года в училище Российского правоведения. По истечении десятилетнего курса обучения каждый из воспитанников обязан выдержать публичный экзамен в присутствии малороссийского военного губернатора, духовных особ и всех губернских чиновников по теории Российского правоведения и делопроизводству. По окончании экзамена учащиеся делятся на три разряда: "превосходнейшие" получают чин 12 класса и могут поступить в коллежские ассесоры, посредственные переходят в 14 класс. "Мало успевшие" в правоведении имеют право служить канцеляристами до того времени, когда их знания станут "достойными к поступлению в 14 кл." [11, л. 3 об.]. При выпуске каждый воспитанник обеспечивается форменной одеждой и бельем. Профессоров, по мнению Репнина, следует приглашать в училище только из Московского университета, в котором "наука сия доведена до заключительного совершенства". Дети дворян тех губерний, приказы которых участвуют в воспитании канцелярских служащих, могут "на своём коште" по окончании гимназии поступить в Полтавское училище [11, л. 5]. Репнин предлагает разместить училища в доме построенном генерал-губернатором Куракиным для бедных учащихся, содержание которых осуществляется за счёт Полтавского приказа.

В первой половине XIX века в Полтаве была основана весьма редкая для того времени школа чистописцев. В июле 1823 года управляющий Министерством внутренних дел барон Кампенгаузен

сообщил малороссийскому военному губернатору Н. Г. Репнину "о необходимости на основании представления комитету министров, министра внутренних дел В. П. Кочубея устроить, под ведомством приказа общественного признания школу для приготовления писцов" [4, с. 53].

Подобных школ планировалось открыть две: одну в Ярославле, другую в Полтаве. Причина открытия таких школ заключалась в том, что еще в 1820 году император Александр I обратил внимание, что выпускники воспитательных домов увольнялись из "ведомства приказов" по собственному их желанию и терялись из виду так, что "ни правительство за попечение свое о признании их никем не вознаграждалось, ни общество не получило никакой пользы" [4, с. 53].

Чтобы изменить эту ситуацию, император утвердил представление министра внутренних дел В. П. Кочубея, в котором, в частности, предлагалось увольнять воспитанников из приказа с разрешения министра внутренних дел после подтверждения местным начальством об их трудоустройстве в "общепользные заведения по ведомству министра внутренних дел" [4, с. 54].

Этих воспитанников Министерство определяло в С.-Петербургскую аптекарскую школу, в школы садоводства, существовавшие тогда в Полтавской и Пензенской губерниях, в наборщики казённых типографий и т. д. Эти же воспитанники должны были стать учениками школы в Полтаве, цель которой "приготовить молодых людей на службу для тех губерний, кои, по отдаленности или другим причинам, имеют в канцеляриях служителях большой недостаток" [4, с. 54].

В школу принимались мальчики не моложе 10 лет. Они ходили на учебу в гимназию или уездное училище, но для уроков чистописания отводились отдельные часы. В школе богоугодного заведения существовал прекрасный церковный хор.

Воспитанников "школы чистописцев" которые проходили гимназический курс определяли на службу писцами, наиболее преуспевающие могли получить место помощника столоначальника.

Образцы письма выпускников представились в министерство, которое определяло их на службу. За полученное образование следовало прослужить от 8 до 10 лет, а по выслуге получить оберофицерский чин. Неуспевающих или "дурного" поведения учеников отправляли трудиться ремесленниками, работниками в заведения, содержащиеся приказами.

На таких условиях была открыта "Школа чистописцев в Полтаве". Содержалась она за счёт приказа. По штату в ней полагалось быть 50 воспитанников. Устройство школы обошлось в 9 996 руб. 55 коп.,

а ежегодное содержание составило 12 136 руб. 3 1/2 копеек (Наем дома для школы составил 16 636 руб. 90 коп.).

Первые учащиеся были привезены в Полтаву из Смоленского, Тульского, Калужского и Воронежского воспитательных домов. В школе одних учили грамоте, других арифметике и грамматике, но всех без исключения – чистописанию. Это учебное заведение существовало до начала 1860-х годов.

В 1833 году, в день своего рождения, император Николай I в "Высочайшей грамоте" на имя Н. Г. Репнина отмечает его "долговременную, постоянно-дневностную и полезную службу <...> престолу и Отечеству", а также "неутомимые труды <...> по управлению вверенными <...> губерниями" и награждает Николая Григорьевича Репнина орденом Святого равноапостольного Князя Владимира большого Креста первой степени [2, л. 293].

Узнав о решении императора, Репнин считает своим долгом отправить копию Высочайшей Грамоты предводителю Дворянства Черниговской губернии. В сопроводительном письме он просит передать через уездных предводителей всем дворянам губернии "чувство живейшей моей благодарности; <...> их похвальные действия <...> обратили на меня Высочайшее внимание <...>" [2, л. 292 об.].

Будучи воспитанным в Санкт-Петербурге, в среде столичной аристократии, Николай Григорьевич Репнин искренне любил Украину, её традиции, стиль жизни. Но добрые дела, как известно, вызывают благодарность у одних и ненависть других. Обеспокоенность Петербурга могло вызвать нравственное влияние, которое Репнин имел на казачество. Известен случай, когда казаки "выпрягли из его кареты лошадей и везли её сами некоторое время с криками радости" [13, с. 7].

В 1831 году Репнин пишет императору, что казачество, сохранившее "воинственный дух предков", непоколебимо в Православии, но казачество нуждается в помощи, а именно – ограничение подати на право винокурения. Подобная мера, по мнению Николая Григорьевича, была бы весьма уместна после содействия казачества в усмирении Польского мятежа и являлась знаком выражения доверия к Репнину и казачеству [4, с. 1–2].

Польское восстание 1831 года привело к формированию восьми полков ополчения по тысяче человек каждый. Спустя время, Репнин составил Устав об управлении Малороссийскими казаками, который был утвержден 17–20 января 1834 года [12, с. 124].

Примерно через год 1 января 1835 года князь Н. Г. Репнин был уволен от должности и назначен членом Государственного совета [5, л. 1]. Он присутствовал в Совете по Департаменту гражданских и

духовных дел и принимал активное участие в обсуждении законов, связанных с Украиной.

Талантливые, духовно одаренные люди, к сожалению, всегда имеют недоброжелателей, которые в описываемое нами время прекрасно понимали, что для таких государственных деятелей, как Воронцов, Репнин, Закревский, Голицын – героев 1812 года, потеря чести – страшнее потери жизни. Каждый из них мог поставить свою подпись под девизом герба рода Васильчиковых – "Жизнь Царю-честь никому".

Недоброжелатели Репнина воспользовались его удалением из Украины и нанесли удар, который для героя Аустерлица, возможно, оказался самым страшным в его жизни.

Еще в 1827 году, по ходатайству Репнина, было выделено 200 000 руб. на постройку, по инициативе его супруги, благотворительного Института Полтавского дворянства. Этих денег оказалось недостаточно и Репнин добавил к отведенной сумме еще 200 000 руб. из фондов Полтавского общественного призрения, а так же внес 65 000 своих личных средств. Таким образом, вся "вина" Николая Григорьевича заключалась в несоблюдении формальностей в расходовании средств.

Несмотря на выражение "благоволения" за борьбу с неурожаем 1833 года, без всякого расследования Н. Г. Репнин был уволен от службы 16 июня 1836 года, государственная карьера Николая Григорьевича Репнина была завершена [5, л. 1 об.].

Н. В. Стороженко в своем исследовании предлагает две возможные причины, по которым император поверил обвинителям. По одной из них, когда Великий князь Николай Павлович проезжал через Дрезден, Репнин, будучи в это время генерал-губернатором Саксонии, запросил у Александра I соответствующих инструкций. Николаю Григорьевичу было приказано принять Великого князя, с соблюдением всех правил военной иерархии и дисциплины, "высокое звание" по рождению в данном случае в расчет не принималось. Не присутствовал Николай Григорьевич и на коронации Николая I "глубоко огорченный ссылкой в Сибирь его младшего брата, князя Сергея Григорьевича Волконского <...>. Отсутствие его было, конечно, заметно и истолковано не в его пользу" [13, с. 7–8].

Оскорбленный несправедливым обвинением, Н. Г. Репнин уехал с семьей из Петербурга за границу.

После путешествия по Европе (Женева, Дрезден, Флоренция, Рим) семья Репниных возвращается в 1842 году в Яготин.

Яготин – любимая усадьба генерал-фельдмаршала, последнего гетмана Левобережной Украины (1750–1764) графа Кирилла

Григорьевича Разумовского (деда супруги Н. Г. Репнина – Варвары Алексеевны), где он отдыхал от официальных приёмов в Глухове. По одной из версий императрица Елизавета Петровна в 1757 году подарила усадьбу Разумовскому, согласно другой – граф приобрёл Яготин у Василия Танськовского.

Постепенно Разумовский стал расширять своё владение, скупая соседние земли.

В Яготине существует легенда, как граф Разумовский за одни сутки, отправив в Киев тысячу повозок и столько же крепостных, разобрал свой дворец и перевёз его в Яготин. Таким образом Разумовский выразил своё отношение к решению Петербурга разместить в своём дворце российские войска, которые направлялись на войну с Турцией (1768–1774). После смерти отца, Яготин становится собственностью его сына Алексея (1748–1822). Алексей Кириллович Разумовский был одним из просвещеннейших людей своего времени. Его минералогическая и ботаническая коллекции, ботанический сад в Петровском-Разумовском под Москвой славились по всей Европе. Министр просвещения жил в старости в поместье Почеп на Черниговщине, а летом в Яготине.

При А. К. Разумовском начинается новый период в истории усадьбы – построен роскошный дворец, спланирован парк, заложены теплицы, оранжереи.

Из подмосковной усадьбы графа, которая долгое время считалась одним из чудес Москвы, привезены редкие растения.

В 1802 году дочь А. К. Разумовского – Варвара выходит замуж за князя Н. Г. Репнина и получает в качестве приданного усадьбу в Яготине, архитектурно-парковый ансамбль которой вызывал восхищение у многих современников.

Путешественник Отто фон Гун, посетивший Яготин 2 октября 1805 года, писал: "Здесь создается целый свет, и всё в новейшем вкусе, по планам Менеласа, а производит строение здешний архитектор Годегард, и не более, как в три года почти уже привёл к концу" [16, с. 13].

Гордость Яготина – уникальная библиотека, насчитывавшая около 30 тысяч томов, и ценный архив: собрание исторических документов об украинской истории, которым пользовались Бантыш-Каменский, Лазаревский, Стороженко, Горленко и другие, а также ценная коллекция старинных гравюр.

В 1846–1847 гг. А. Эрменжар, в последствии известный историк французской реформации, будучи в Яготине, составил каталог библиотеки князя В. Н. Репнина. В момент составления каталога библиотека составляла собрание книг I-ой половины XIX ст.

Н. Г. Репнина, книг с инициалами и гербом Разумовских: Кирилла Григорьевича и его сына Алексея, отца В. А. Репниной, книг, купленных после французской революции, и книг из библиотек фельдмаршала князя Н. В. Репнина и князей Куракиных, семьи жены князя Н. В. Репнина [15, с. 141–142].

Во дворце "жили" полотна великих европейских и российских художников, хранились собрания бронзы и фарфора.

Во время жизни в Яготине Н. Г. Репнина усадьба становится центром культурной жизни. Здесь гостили Штернберг, Гоголь, Маркевич, Глинка, Шевченко. Поэту был предоставлен флигель княжеского дворца. В Яготине Шевченко написал стихи, ставшие народными песнями "Соколе мій, чоловіче", "Ворони клюють", поэму "Тризна", которую с посвящением "Душе с прекрасным назначеньем..." подарил княгине В. Н. Репниной.

Николай Григорьевич долго болел и умер 7 января 1845 года. "Несмотря на страшную стужу и метель, погребальная процессия походила на триумфальное шествие. Все окрестные жители, от мала до велика, были на ногах и проводили до отдалённого от Яготина Густинского монастыря тело любимого начальника" [14, с. 6].

Через два месяца после ухода Н. Г. Репнина было завершено продолжавшиеся над ним следствие, которое установило его невиновность.

К сожалению, посягновения на честь князя Репнина продолжались при Александре II и теперь уже сыну Николая Григорьевича- Василию Николаевичу приходилось сражаться за доброе имя отца.

12 ноября 1877 года Государственный совет выразил "мнение <...> по делу о взыскании с кн. Н. Г. Репнина неправильно израсходованных сумм из Роменского гостинодворного капитала". Резолюция Государственного совета гласит, что Полтавское губернское правление при поиске виновных полагало возможным допустить, что выданные из приказа общественного призрения 8 000 руб. ассигнациями губернатору Тутолмину были, по распоряжению Н. Г. Репнина, "употреблены на какие-либо предметы или безгласно израсходованы". По мнению совета "на военном губернаторе не лежала ответственность, в силу закона, за целостность сумм приказа общественного призрения. Эта ответственность лежала на гражданском губернаторе" [8, л. 1–2].

В связи с тем, что Государственный совет не нашел повода для возбуждения против "наследника Репнина" дела о неправильном израсходовании 8 тыс. руб. ассигнациями, Совет принял решение

"коллежского Ассесора кн. Василия Репнина от наложенного на него Полтавским губернским правлением взыскания освободить" [8, л. 2].

О сыне Н. Г. Репнина – Василии нам известно, что его готовили к военной карьере. Он был учеником генерала Жомини, бывавшего сначала на французской, а затем русской службе, известного военного теоретика и педагога, родом из Швейцарии. Князь Репнин вышел в отставку из-за опалы отца.

Во Флоренции он познакомился с Н. В. Гоголем, с которым находился в приятельских отношениях. Гоголь подолгу проживал у Репниных в Одессе и написал там часть "Мёртвых душ". Репнины были одними из первых слушателей фрагментов великого произведения писателя.

Вдова князя Варвара Алексеевна вместе с дочерью Варварой Николаевной также зимой жили в Одессе, а летом в Яготине [15, с. 146].

Варвара Алексеевна с первых лет замужества была для супруга не только нравственной опорой, но и реальной поддержкой в его делах: она следует за ним до Аустерлица, проникает в лагерь французов и ухаживает за раненым супругом, оказавшимся в числе пленных.

В 1813 году, когда князь, командуя авангардом армии Витгенштейна, участвовал в боевых операциях, княгиня Репнина самоотверженно ухаживала за ранеными. В Саксонии, в Дрездене Варвара Алексеевна оказывала помощь неимущим. В 1815 году княгиня В. А. Репнина занялась устройством в Петербурге Патриотического института "Дома трудолюбия (Елизаветинский институт)", учрежденного под покровительством императрицы Елизаветы Алексеевны, для оказания помощи осиротевшим семьям, оставшимся после войны 1812 года. Княгиня была первой председательницей этого патриотического общества.

В Полтаве Варвара Алексеевна учреждала больницы, приюты, но главным предметом ее заботы стал созданный ею Полтавский институт благородных девиц. Значительные суммы своего состояния она потратила на борьбу с голодом в Украине.

После кончины Николая Григорьевича, в конце 40-х годов княгиня переехала из Яготина в Одессу, а в 1856 году окончательно поселилась в Москве. От громадного состояния практически ничего не осталось, несмотря на это, она продолжала помогать бедным.

Княгиня Варвара Алексеевна Репнина скончалась в Москве 9 октября 1864 года. Ее тело было отвезено в Украину и погребено рядом с супругом в Свято-Троицком Густынском монастыре.

Многие задаются вопросом: "Почему именно в Густынском монастыре находится усыпальница Репниных?". Это древнее святое место, духовная твердыня была восстановлена в своё время на средство князей Репниных, Николай Григорович Репнин нашел духовную Родину именно в Украине. Потомок Черниговских князей вернулся к истокам.

На основании изученных источников и литературы автор пришел к выводу, что развитие культуры в регионе было одним из главных направлений его деятельности.

Талантливый администратор, тонкий дипломат, человек высоких нравственных качеств, Николай Григорьевич Репнин по праву принадлежит к европейской государственной элите, тем, кто создаёт нацию, как некую духовную общность. В противном случае – это население, проживающее на отдельно взятой территории.

Литература

1. Государственный архив Черниговской области. Ф.133.0.1.Д.249.
2. Государственный архив Черниговской области. Ф.133.0.1.Д.257.
3. Киевская старина. Киев, 1893. №9. С. 96 – 97.
4. Павловский И. Ф. К истории Малороссии во время генерал-губернаторства кн. Н.Г. Репнина. Очерки, материалы и переписка по архивным данным. Полтава, 1905. С. 8–95.
5. Российский Государственный исторический архив. Ф. 1035. 0.1. Ед. хр. 31.
6. Российский Государственный исторический архив. Ф. 1035. 0.1. Ед. хр. 465.
7. Российский Государственный исторический архив. Ф. 1035. 0.1. Ед. хр. 470.
8. Российский Государственный исторический архив. Ф. 1035. 0.1. Ед. хр. 498.
9. Российский Государственный исторический архив. Ф. 1035. 0.1. Ед. хр. 509.
10. Российский Государственный исторический архив. Ф. 1035. 0.1. Ед. хр. 514.
11. Российский Государственный исторический архив. Ф. 1035. 0.1. Ед. хр. 540.
12. Русский биографический словарь. Санкт-Петербург, 1913. Т. 16. С. 124.
13. Стороженко Н.В. К портрету князя Николая Григорьевича Репнина. Киев, 1898. С. 7–8.
14. Чайка М. Видатна людина своєї епохи. Яготинські вісті. 23 січ. 2018. С. 6.
15. Чикаленко-Келлер Г. Репніни та їх Яготинська бібліотека. Науковий збірник, II. Нью-Йорк, 1953. С. 141 – 146.
16. Яготинщина. Історія Яготинського краю. Яготин, 2007. С. 13.

References

1. Gosudarstvennyy arhiv Tchernigovskoy oblasti. F.133.0.1. D. 249.
2. Gosudarstvennyy arhiv Tchernigovskoy oblasti. F.133.0.1. D. 257.

3. Kievskaya starina. (1893). 9. Kiev [in Ukrainian].
4. Pavlovskiy, I.F. (1905). *K istoriyi Malorossiyi vo vremya general-gubernatorstva knyazya N.G. Repnina* [To the history of Little Russia during the Governor-General of Prince. N. G. Repnina.]. Otcherki, materialy i perepiska po arhivnym dannym. Poltava.
5. Rossiyskiy Gosudarstvenny istoricheskiy arhiv. F.1035.01.Ed.hr.31.
6. Rossiyskiy Gosudarstvenny istoricheskiy arhiv. F.1035.01.Ed.hr.465.
7. Rossiyskiy Gosudarstvenny istoricheskiy arhiv. F.1035.01.Ed.hr.470.
8. Rossiyskiy Gosudarstvenny istoricheskiy arhiv. F.1035.01.Ed.hr.498.
9. Rossiyskiy Gosudarstvenny istoricheskiy arhiv. F.1035.01.Ed.hr.509.
10. Rossiyskiy Gosudarstvenny istoricheskiy arhiv. F.1035.01.Ed.hr.514.
11. Rossiyskiy Gosudarstvenny istoricheskiy arhiv. F.1035.01.Ed.hr.540.
12. Russkiy biograficheskiy slovar (1913). 16. St. Petersburg.
13. Storozhenko, N.V. (1898). *K portretu knyazya Nikolaya Grigorevicha Repnina* [To the portrait of Prince Nikolai Grigorievich Repnin]. Kiev [in Ukrainian].
14. Chayka, M. (2018). Vidatna lyudina svoeyi epohi [Outstanding person of his era]. *Yagotinski visti – Yagotin news* [in Ukrainian].
15. Chikalenko-Keller, G. (1953). *Repnini ta Yih Yagotinska biblioteka* [Repnins and their Yagoty Library]. *Naukoviy zbirnik – Scientific collection*. II. New-York.
16. Yagotinschina (2007). *Istoriya Yagotinskogo krayu* [The history of the Yagotin territory]. Yagotin [in Ukrainian].

О. Ю. Захарова

доктор історичних наук, професор

Діяльність князя М. Г. Рєпніна, яка спрямована на розвиток культури в Полтавській та Чернігівській губерніях

У статті аналізується діяльність, спрямована на розвиток культури в Полтавській і Чернігівській губерніях одного з видатних державних діячів свого часу, героя Аустерлиця (1805), генерал-губернатора Саксонського царства (1813–1814), військового губернатора Полтавської і Чернігівської губерній (1816–1835) – князя Миколи Григоровича Рєпніна (Волконського).

Розглядається роль Рєпніна у відкритті та установі в Полтавській губернії Полтавського інституту шляхетних дітей, школи права для малозабезпечених канцелярських службовців, "школи чистописців". Розповідається про його стосунки з актором М. С. Щепкіним, який багато в чому завдяки М. Г. Рєпніну був звільнений від кріпацтва поетом В. В. Капністом, істориком Д. М. Бантиш-Каменським. З'ясувалося, що для Рєпніна відкриття просвітницьких і освітніх установ в регіоні, допомога видатним представникам науки, мистецтва і освіти було важливою складовою його адміністративної діяльності. У сучасній вітчизняній і зарубіжній історіографії нам не відомі дослідження освітньої діяльності М. Г. Рєпніна в Полтавській і Чернігівській губерніях, а також його ролі у відкритті навчальних закладів на Лівобережній Україні. Ми використовували опубліковані джерела, а також архівні матеріали Державного архіву Чернігівської області і Російського державного історичного архіву (Санкт-Петербургу).

Ключові слова: князь М. Г. Рєпнін, Полтавська і Чернігівська губернії, просвітництво, освіта, театральне мистецтво, історична наука.

O. Yu. Zakharova

the doctor of historical sciences, professor

N. G. Repnin's activity, referring to the development of culture in the Poltava and Chernihiv provinces

Repnin's activity referring to the development of culture in Poltava and Chernigiv provinces is analysed in this article

Nikolay Grigoryevich Repnin (Volkonskiy) was one of the outstanding statesmen of his time, the hero of Austerlitz (1805), governor General of Saxon Kingdom (1813–1814), military governor of Poltava and Chernigiv provinces (1816–1835).

It narrates about Repnin's role in the opening of some institutions in Poltava Province: Poltava Institute of the Noble girls, College of Law for the poor office clerks and School of scribes.

It also narrates about his relationships with an actor M. Sh. Schepking, who mostly due to N. G. Repnin was freed from serfdom, with a poet W. W. Kapnist, historian D. N. Nantysh-Kamenskiy.

It was shown that the opening of the educational institutions in the region, some help to the famous representatives of science, art and education was an important part of his administrative activity for Repnin.

In the modern native and foreign historiography we do not know about the studies dedicated to N. G Repnin's educational activity in Poltava and Chernigiv provinces and also about his role in the opening of some educational institutions in the Eastern Part of Ukraine. In this work the published sources and also archival materials of the State Archive of the Chernihiv Region and the Russian State Historical Archive (St. Petersburg) are used.

Key words: *N. G. Repnin, Poltava and Chernigiv provinces, education, theatre art, historical science.*